

18+

Дмитрий Герег

РЫЦАРИ

ПУТЬ ЧЕСТИ, МЕЧА И СЛАВЫ

Дмитрий Герег Рыцари. Путь чести, меча и славы

<https://litres.ru/74283472>

ISBN 9785007073677

Аннотация

Сатирическое руководство, посвященное взлету и падению величайших рыцарей и воинов Средневековья — от легендарных паладинов и крестоносцев до гроссмейстеров военных орденов и прославленных полководцев. Автор исследует принципы, благодаря которым рыцари завоевывали славу, защищали королевства, выигрывали войны и становились героями своего времени. В книге представлены законы рыцарского пути, раскрывающие основы военного мастерства и искусства побеждать как на поле боя, так и при дворе.

Содержание

Предисловие	5
Часть I. Зарождение рыцарства	8
Глава 1. Первый рыцарь в истории	8
Глава 2. Как стать регентом Англии	13
Глава 3. Как красиво умереть за короля, когда твое время уже ушло	19
Глава 4. Как превратить войну в точную науку и не умереть со скуки	24
Глава 5. Как прыгать на коня и всё равно проиграть крестьянам	29
Глава 6. Как пережить Столетнюю войну	34
Глава 7. Идеальный кодекс чести	39
Глава 8. Королевский подарок	44
Глава 9. Международный рыцарский курорт	49
Глава 10. Как разграбить богатейший христианский город мира	55
Глава 11. Болото Египта	61
Глава 12. Как девять нищих парней создали самую могущественную империю Европы	67
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Рыцари

Путь чести, меча и славы

Дмитрий Герег

Дизайнер обложки Дмитрий Герег

© Дмитрий Герег, 2026

© Дмитрий Герег, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-7367-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Если, начитавшись сказок, вы спите и видите, как начищаете до блеска латы, седлаете белоснежного скакуна и скачете спасать прекрасную девицу из лап огнедышащего дракона — у меня для вас плохие новости. Отбросьте эту идею. И латы сдайте в металлолом, целее будете. Давайте сразу начистоту, пока мы не перевернули первую страницу. Всё, что вы знаете о рыцарях из голливудских блокбастеров и слезливых романов XIX века — это грандиозный, эпический подлог. Исторический обман, в который человечество почему-то свято верит до сих пор.

Представьте себе реального «благородного рыцаря» в разгар похода. От него разит вовсе не изысканным парфюмом, а въевшимся в поддоспешник конским потом, невымытым телом, мочой (попробуйте-ка быстро снять сорок килограммов железа в кустах!) и дешевым кислым элем. Он не знает слов любви и за свою жизнь ни разу не видел стоматолога и возможно, не умеет читать. Девственницы в башнях интересовали его исключительно с точки зрения того, какой выкуп за них можно стребовать с безутешных родственников. А если выкупа не предвиделось, то средневековый «джентльмен» обходился с ними так, что у современных прокуроров волосы встали бы дыбом.

На самом деле эти парни в железных рубахах были

профессиональными боевиками. Частная военная компания (ЧВК) на самообеспечении. Оправдать колоссальные инвестиции в боевого коня, кольчугу и верный меч можно было только одним способом — профессиональным насилием. Они сколачивали банды, строили каменные гнезда-замки на холмах и занимались банальным, неприкрытым рэкетом. Они сжигали деревни соседей, чтобы подорвать их бизнес-модель, и безжалостно обдирали собственных крестьян. Весь их кодекс чести сводился к двум простым правилам: грабь тех, кто слабее, и уноси ноги от тех, кто сильнее. Но парадокс истории заключается в том, что эти пахнувшие перегаром вымогатели оказались чертовски хорошими топ-менеджерами. У них не было дипломов МВА, зато была звериная хватка и идеальное понимание того, как устроен мир. На ощупь, в грязи и хаосе бесконечных войн, они изобрели базовые законы современного бизнеса, маркетинга и риск-менеджмента.

Церковь пыталась их обуздать? Они согласились, но взамен потребовали упаковать их грабительские набеги во франшизу «Крестовых походов» со стопроцентной амнистией грехов. Женщины-феодалы потребовали вежливости? Рыцари наняли бродячих поэтов-трубадуров, которые за звонкую монету сочинили вирусный миф о «куртуазности», превратив унылых бандитов с большой дороги в нежных романтиков. А когда ближневосточный рынок стал слишком токсичным, самые умные из них просто провели идеальный

экзит — продали свои разваливающиеся замки наивным тевтонским монахам за мешки реального золота и уехали на сытую пенсию.

В этой книге мы сорвем парадные доспехи с главных пиарщиков Средневековья. Мы пройдем по их замкам, заглянем в их долговые расписки и разберем их самые циничные, но чертовски успешные кейсы. Каждая глава — это не скучная лекция с датами, от которых сводит челюсть, а жесткая менторская сессия. Мы возьмем средневековую наглость, препарируем её и переведем на язык современного управления процессами, командами и личным брендом.

Мир вокруг нас изменился, декорации стали чище, но законы выживания в джунглях остались прежними. И если вы хотите научиться управлять хаосом вокруг себя, лучшие учителя — это те, кто выживал в грязи Столетней войны. Забудьте про драконов. Пригните голову, мы входим в зону реальной истории.

Часть I. Зарождение рыцарства

Глава 1. Первый рыцарь в истории

Давайте сразу снимем розовые очки, расшитые лилиями. Самый первый рыцарь в истории пах не духами и розами, а мокрой конской попоной, чесноком и немытым телом. У него не было замка, он жил в деревянном длинном доме вместе со свиньями и собаками, не было герба и уж точно не было прекрасной дамы. Представьте себе классического вождя франкской дружины времен распада Римской империи. Римляне ушли, оставив после себя отличные дороги и кучу перепуганных латинян, которые разучились воевать.

Наш будущий рыцарь — это крупный, бородатый мужчина по имени Рагнар. Раньше он бегал пешком с топором, но быстро сообразил: тот, кто сидит на лошади, смотрит на мир сверху вниз во всех смыслах. Конь в те времена стоил как небольшая деревня. Чтобы его прокормить, подковать и снарядить, пешему воину нужно было либо грабить три года без перерыва, либо получить от своего короля кусок земли с живыми людьми, которые будут пахать, пока наш всадник тренируется рубить чучела. Так родился феодал — земельный надел за военную службу.

Наш первый рыцарь груб, суеверен, крестится левой ру-

кой, потому что в правой держит копьё, и искренне считает, что земля принадлежит тому, у кого длиннее меч. Но именно он изобрел главное правило рыцарства: «Я скачу и сражаюсь — вы работаете и молчите». Чтобы понять, как функционировал мозг первого рыцарского прообраза, разберем каноническую историю, случившуюся в 486 году после битвы при Суассоне.

Король Хлодвиг и его всадники разграбили очередной римский храм и захватили удивительной красоты серебряную чашу. По законам дружины вся добыча делилась по жребию. Но Хлодвиг, у которого уже тогда прорезались замашки приличного монарха, попросил отдать эту чашу ему сверх доли. Большинство воинов закивали: «Конечно, босс, забирай!». Но один прото-рыцарь, свято чтивший старые понятия равенства в банде, шагнул вперед, бахнул по чаше своим топором и прорычал: «Ты получишь только то, что достанется тебе по жребию, и ни капель больше!». Что сделал Хлодвиг? Он проглотил обиду, улыбнулся и отдал расколотую чашу епископу. Наш дерзкий воин решил, что он победил и отстоял свои права свободного кавалера. Ровно через год Хлодвиг уложил смотр войска. Он шел вдоль шеренг своих всадников, докапываясь до каждой детали. Подойдя к нашему герою, король брезгливо сморщился, вырвал у него топор и крикнул: «Твое оружие в ужасном состоянии! Ты позоришь мою дружину!» — после чего швырнул топор на землю. Воин нагнулся, чтобы поднять свое оружие, и в этот

момент Хлодвиг своим мечом раскроил ему череп со словами: «Вот так ты поступил с суассонской чашей!».

ПРАКТИКУМ: КАК НЕ ЛИШИТЬСЯ ГОЛОВЫ

1. Субординация всегда бьет традиции

Твой боевой товарищ может помнить тебя голым в общей бане и знать, как ты трусил в своем первом походе. Но как только ты садишься на трон (или возглавляешь орден), старая дружба заканчивается. Кто не понял смены декораций — отправляется к праотцам.

2. Месть — это блюдо, которое подают в доспехах

Не нужно устраивать скандал при свидетелях, если у тебя нет абсолютного численного преимущества. Подожди год. Подожди, пока у твоего оппонента развяжется шнурок на поножах или он нагнется за топором. Идеальный удар наносится тогда, когда жертва уверена, что инцидент исчерпан.

3. Регламент — лучший повод для расправы

Хлодвиг убил вассала не за чашу (это было бы нарушением воровского кодекса дружины). Он убил его за «плохое содержание оружия». Всегда ищите должностную инструкцию, пункт которой нарушил ваш враг. Чистить латы, кормить коня, вовремя кричать «Ура!» — повод найдется всегда.

Опасности быть первым рыцарем в истории: это вредная

для здоровья работа. Помимо очевидного риска поймать лицом стрелу от недовольного крестьянина, существовали специфические профессиональные угрозы: отсутствие стремян. Да-осознайте этот ужас: первые всадники Европы скакали без стремян! Их завезли позже авары. Представьте, какво это — нестись галопом на огромной скорости, пытаться ткнуть кого-то тяжелой палкой и при этом держаться за коня только силой собственных бедер. Промахнулся по врагу — вылетел из седла со свистом и сломал шею.

Медицина эпохи зарождения рыцарства состояла из молитв и прикладывания подорожника к колотым ранам. Но чаще всего первые рыцари гибли не от мечей, а от дизентерии и болотной лихорадки. Умереть в луже за сараем от того, что попил немытой воды из канавы — вот истинный финал большинства романтических легенд.

Земельный голод. Твой король дал тебе деревню на десять дворов. Сын родился один — прекрасно, он унаследует коня и деревню. Родилось пятеро? Четверым младшим достается только родительское благословение и ржавый кинжал. Именно эти обделенные парни потом пойдут вырезать соседские графства, создавая колоссальную головную боль для всей округи.

Резюме главы:

— Рыцарь начался с коня и наглости. Если у тебя есть сила отнять землю, а на земле есть люди, готовые тебя кормить,

чтобы ты их не зарезал — поздравляем, ты заложил основы благородного сословия.

— Демократия в банде мертва. Прошли времена, когда вождь франков сидел у костра на равных с бойцами. Появление тяжелой кавалерии навсегда разделило мир на тех, кто в седле, и тех, кто под копытами. Соблюдай устав или умри. Если сюзерен говорит, что твои доспехи не блестят — не спорь, а чисти. Иначе следующий удар прилетит тебе в темя во время утренней проверки.

— Романтика — это выдумка потомков. Первый рыцарь не искал Грааль. Он искал, где бы раздобыть сухой овес для лошади, кусок сала для себя и как сделать так, чтобы младшие братья не зарезали его во сне ради его доли наследства.

Глава 2. Как стать регентом Англии

Переходим к двенадцатому веку. Если первый рыцарь эпохи Хлодвиг был диким кабаном в волчьей шкуре, то наш следующий герой — это безупречно настроенная машина для побед, эталонный паладин и живая икона золотого века рыцарства.

Встречайте: Уильям Маршал, первый граф Пембрук. Человек, которого современники без лишней скромности звали просто «Лучший рыцарь в мире». Если бы в XII веке существовали постеры, Уилл Маршал висел бы над кроватью каждого оруженосца Европы. Он прожил невероятные по тем временам 70 с лишним лет, послужил пяти английским королям, пережил их всех, ни разу не предал присягу и умудрился умереть в собственной постели, будучи самым богатым и уважаемым человеком королевства. Но начиналось всё паршиво.

Уильям был четвертым сыном мелкого и довольно беспринципного барона Джона Маршала. Четвертый сын в XII веке — это юридический ноль. Земли нет, денег нет, титулов нет. Единственное, что отец выдал юному Уиллу — это крепкие кости, широкие плечи и совет: «Иди-ка ты, сынок, в оруженосцы к какому-нибудь нормальному дяде, может, прокормишься». В детстве отец даже отдал Уильяма в заложники королю Стефану в обмен на перемирие, а когда ко-

роль пригрозил повесить мальчика, папаша весело ответил: «Вешайте! У меня еще остались молот и наковальня, чтобы выковать сыновей получше!».

Король Стефан так обалдел от такого отцовского тепла, что пожалел ребенка и оставил в живых. Выросший в такой «любящей» атмосфере Уильям быстро понял: рассчитывать можно только на свои кулаки и копье. Он вырос двухметровым громилой с железным хватом, невероятным чувством баланса в седле и абсолютным отсутствием страха. Он превратил рыцарство в чистый, рафинированный промысел, став главным фаворитом средневековых турниров.

Турниры времен Уильяма Маршала не имели ничего общего с галантными поединками из фильмов, где всадники чинно едут друг на друга вдоль барьера под аплодисменты дам. В XII веке турнир — это «меле». Две толпы закованных в железо всадников выезжали в чистое поле между двумя деревьями и устраивали полномасштабную, неистовую молотилку без правил на огромной территории. Можно было устраивать засады, нападать впятером на одного, загонять врага в болото и бить лошадей. Правило было одно: если ты выбил рыцаря из седла или заставил его сдаться, его конь, доспехи и сам рыцарь принадлежат тебе. Хочешь свободу? Плати выкуп.

Уильям Маршал понял эту схему лучше всех. Он сдружился с фламандским рыцарем по имени Роже де Гожи, и они создали первый в истории боевой тандем. Пока осталь-

ные рыцари гонялись за призрачной славой и красовались, эти двое работали как слаженная банда профессиональных коллекторов. Они влетали в гущу боя, Уильям глушил жертву тяжелым набалдашником меча, а Роже хватал коня под уздцы и уводил в тыл. На смертном одре Уильям Маршал с гордостью и абсолютно искренне, перед лицом Бога подсчитал, что за свою карьеру он лично пленил и заставил заплатить выкуп более 500 рыцарей. Он не убивал их — зачем портить товар? Он аккуратно изымал их имущество. Он приехал на турниры бедняком с одной хромой лошадью, а уехал владельцем целых табунов боевых дестриэ и сундуков, забитых первоклассной французской сталью.

Исторический анекдот: однажды после турнира Уильяма искали, чтобы вручить ему главный приз. Нашли его в кузнице. Он лежал головой на наковальне, а кузнец тяжелым молотом выпрямлял его шлем прямо на черепе — в бою Уильяму так сильно прилетело по голове, что латный горжет смялся, и рыцарь просто не мог дышать и снять шлем самостоятельно. Маршал при этом весело шутил.

ПРАКТИКУМ: КАК ПОДНЯТЬСЯ ИЗ ГРЯЗИ В РЫЦАРИ

1. Монетизируй свои сильные стороны

Если бог дал тебе здоровье колотить людей бревном на скаку — делай это так, чтобы тебе за это платили. Не ищи

сложной работы там, где можно применить простую и понятную силу.

2. Найди надежного напарника

В одиночку ты можешь быть трижды героем, но пока ты связываешь пленного, второй враг заедет тебе топором в спину. Работай в паре. Разделяйте обязанности: один валит, второй фиксирует прибыль.

3. Верность — самый дорогой товар, не продавай его дешево

Маршал служил Генриху II, затем его бунтующему сыну Генриху «Молодому королю», затем Ричарду Львиное Сердце, которого до этого чуть не убил в бою, ссадив с коня, затем мерзкому королю Иоанну Безземельному. И каждому из них он служил верой и правдой, пока они были живы. Короли знали: Маршал не предаст, даже если весь мир пойдет против них. В эпоху, когда бароны меняли сторону по три раза за неделю, абсолютная верность Маршала сделала его бесценным.

Жизнь топового турнирного бойца была полна специфических издержек, которые не прописаны в балладах: профессиональная деформация черепа. Маршала столько раз били по голове палицами, топорами и тупыми мечами, что к старости он страдал от жутких головных болей, а его шлемы приходилось делать индивидуально под деформированную

черепную коробку.

В глухом шлеме-топфхельме во время многочасового боя в июльскую жару дышать было практически нечем. Многие рыцари гибли не от ран, а от банального теплового удара или захлебываясь собственной кровью из разбитого носа внутри заклинившего шлема. Когда ты настолько популярен в армии, короли начинают тебя бояться. Иоанн Безземельный годами пытался подставить Маршала, отбирал у него замки, брал в заложники его сыновей и провоцировал на измену. Выжить в таких условиях и не сорваться на организацию государственного переворота требовало титанических нервов.

Резюме главы:

— Турнир — это работа, а не праздник. Если ты умеешь правильно держать копье, тебе не нужны поместья, чтобы стать богатым. Достаточно найти поляну, где собрались богатые графы, и последовательно выбивать их из седел.

— Репутация создается годами, а работает на тебя вечно. Маршал мог убить Ричарда Львиное Сердце, когда тот поднял мятеж против отца. Но Уильям лишь убил под Ричардом коня и сказал: «Я не убью тебя, пусть тебя дьявол забирает!». Когда Ричард стал королем, он не казнил Маршала, а приблизил его к себе, потому что оценил его верность старому королю.

— Умей вовремя остановиться. Заработав капитал на турнирах, Маршал вовремя переключился на крупную политику.

ку, женился на богатейшей наследнице Англии (получив титул графа) и занялся государственными делами.

— Рыцарь — это не про стихи. Уильям Маршал почти не умел читать, не писал сонетов и не вздыхал у балконов. Он был честным, набожным, невероятно сильным профессионалом, который знал цену своему слову и своему удару правым хуком.

Глава 3. Как красиво умереть за короля, когда твое время уже ушло

Переносимся в начало XVI века. На дворе эпоха Возрождения, в Италии гремят пушечные залпы, а Леонардо да Винчи чертит свои летающие машины. Тяжелая рыцарская конница стремительно теряет позиции на поле боя, уступая место пороху и плотным шренгам швейцарских пикинеров. И именно на этом историческом изломе появляется человек, который умудрился стать живым памятником уходящей эпохи.

Встречайте: Пьер Террайль де Байяр, известный всей Европе как «Рыцарь без страха и упрека». Запоздалый паладин Пьер Террайль родился в провинциальном дофинейском замке, когда Средневековье уже паковало чемоданы. Все его предки — прадед, дед и отец — погибли в разных битвах. Участь Пьера была предрешена: либо умереть на поле боя с мечом в руке, либо прослыть позором семьи. Байяр выбрал первое и довел концепцию рыцарства до абсолютно, почти абсурдного идеала.

В эпоху, когда война превратилась в циничный расчет, а ландскнехты резали пленных ради забавы, Байяр продолжал вести себя так, будто он только что сошел со страниц романов о короле Артуре. Он не собирал выкупы миллионами, как Уильям Маршал. Он часто отпускал пленников во-

обще без денег, если те были бедны, а всю свою добычу раздавал подчиненным солдатам. При этом он обладал сверхъестественным воинским мастерством: на одном из турниров в юности он победил самого известного кавалера Бургундии, а позже в Италии в одиночку удерживал мост против целого испанского отряда. Его уважали и свои, и враги. Именно Байяру выпала уникальная честь — прямо на поле битвы при Мариньяно посвятить в рыцари своего собственного короля, Франциска I.

Представьте картину: франко-итальянская война. Французская армия отступает, и чтобы спасти тылы, нужно удержать узкий мост через реку Гарильяно. На другом берегу — около двухсот отборных испанских всадников, готовых ринуться в погоню и вырезать отступающих. Пока французские солдаты в панике пытались организовать оборону, Байяр, не долго думая, прищпорил коня, выехал на середину моста и встал там один. Мост был настолько узким, что испанцы могли атаковать его максимум по двое. Байяр превратился в яростную ветряную мельницу. Он орудовал тяжелым мечом с такой скоростью и силой, что перед ним быстро выросла баррикада из порубленных испанских доспехов и коней.

Противники летели в воду, откатывались назад, но никто не мог сдвинуть этого сумасшедшего француза ни на сантиметр. Он удерживал мост в одиночку, пока к нему не подоспела подмога. Этот кейс сделал его легендой. Но ирония судьбы заключалась в том, что эта грандиозная личная по-

беда никак не повлияла на исход кампании — французы ту войну всё равно с треском проиграли.

ПРАКТИКУМ РЫЦАРСТВА БЕЗ СТРАХА И УПРЁКА

1. Личный бренд может пережить любую систему

Военная система менялась, рыцари становились обузой, но личная безупречная репутация Байяра делала его неприкасаемым. Его имя работало как мощнейший деморализующий фактор для врага. Если на фланге стоял Байяр, враги трижды думали, прежде чем атаковать.

2. Узкое горлышко — лучший друг меньшинства

Если вас прижали к стене, а силы противника превосходят ваши в сто раз, ищите свой «мост через Гарильяно». Сузьте фронт до такой степени, чтобы враг не мог реализовать численное преимущество, и методично ликвидируйте тех двоих, что протискиваются к вам в данный момент.

3. Безупречное благородство — это тоже оружие

Байяр никогда не грабил мирных жителей. Когда он захватывал город, он ставил стражу у дверей домов, где жили женщины, чтобы их не обидели солдаты. В ответ итальянцы, ненавидевшие французских оккупантов, Байяра обожали, предупреждали о засадах и снабжали провизией. Доброе

имя порой приносит больше дивидендов, чем мешок награбленного золота.

Опасности подхода Байяра: он был идеальным рыцарем, но жил в мире, где правила игры диктовали не трубадуры, а артиллеристы. И в этом крылась его главная. Ты можешь всю жизнь тренироваться владеть мечом, копьем и щитом. Твоя броня может стоить как годовой бюджет города. Но против крестьянина с аркебузой, который впервые в жизни держит огнестрельное оружие, все твои навыки равны нулю. Пуле плевать на твою родословную и благородство.

Хроническое безденежье. Поскольку Байяр раздавал добычу и презирал накопительство, он почти всегда был на мели. Королевские подачки уходили на содержание отряда и покупку новых коней взамен убитых. Быть «без упрёка» — чертовски дорогое удовольствие в мире, где все вокруг берут взятки и делят трофеи.

Финал Байяра был трагичен и закономерен для той эпохи. В 1524 году в битве при Романьяно, прикрывая отступление французских войск, он получил ранение в спину. Но не от меча благородного донца. Испанский мушкетер выстрелил из кустов, и тяжелая свинцовая пуля перебила рыцарю позвоночник. Байяр велел посадить себя под дерево лицом к нападающим, чтобы умереть, глядя врагу в глаза, и горько оплакивал тот факт, что погибает от «подлого порохового оружия», а не в честном бою.

Резюме главы:

— Красивые жесты запоминаются лучше побед. Байяр не выиграл ни одной крупной стратегической войны, но его имя знает каждый школьник во Франции, в то время как имена генералов, побеждавших в тех кампаниях, стерлись из памяти.

— Будь верен кодексу, даже если мир сошел с ума. Вокруг бушевали предательства, вчерашние союзники переметались к врагам, но Байяр оставался монолитом. Это делало его уникальным экспонатом, который берегли обе стороны конфликта.

— Один в поле воин, если поле узкое. Удерживать позиции вопреки здравому смыслу — можно и нужно, если это спасает общее дело. Прогресс безжалостен. Конец эпохи рыцарства наступил не потому, что рыцари измельчали, а потому что пушка и мушкет оказались дешевле, эффективнее и доступнее любого латного всадника. Байяр умер последним из титанов, закрыв за собой дверь в Средневековье.

Глава 4. Как превратить войну в точную науку и не умереть со скуки

Переносимся в самый разгар Столетней войны — безумный, кровавый XIV век. Если прошлый наш герой, Байяр, был романтическим идеалистом, опоздавшим на свой праздник жизни, то сэр Джон Чандос — это абсолютный антипод. Это циничный профессионал, гениальный тактик и, пожалуй, самый эффективный военный «кризис-менеджер» английской короны своего времени. Чандос был правой рукой Эдуарда Черного Принца и архитектором главных побед Англии, когда горстка английских лучников и спешенных рыцарей раз за разом громила превосходящие силы французской элиты.

Мозг английской короны Джон Чандос не родился наследником огромных земель. Он был сыном скромного дербиширского сквайра, и всё, что у него было на старте карьеры — это верный конь, недюжинный ум и умение идеально видеть поле боя. Он стал одним из рыцарей-основателей Ордена Подвязки не за красивые глаза, а за то, что умел выигрывать безнадежные сражения. Пока французские рыцари бредили куртуазными романами, спорили у костров, чья дама сердца прекраснее, и неслись в атаку гурьбой, Чандос сидел над картами местности. Он был тем самым парнем, который популярно объяснил английским дворянам: «Так, господа,

слезаем с коней, берем в руки топоры, встаем плечом к плечу рядом с нашими грязными лучниками и держим строй, пока французы сами на нас не наткнутся».

Чандос сочетал в себе черты блестящего бойца (в молодости он на глазах двух армий победил в поединке огромного французского чемпиона Жана де Сэн-Кристофа) и ледяного прагматика. Он понимал: рыцарская отвага — это прекрасно, но дисциплина и тактическое преимущество приносят гораздо больше пользы. При этом, будучи заклятым врагом Франции, он умудрился заслужить такое уважение со стороны французских рыцарей, что те открыто оплакивали его гибель.

Битва при Оре в Бретани — это бенедикс Чандоса как стратега. Французское войско под командованием знаменитого Бертрана дю Геклена (еще одного титана той эпохи) сошлось с англо-бретонскими силами, которыми де-факто руководил Чандос. Силы французов были внушительными, и дю Геклен, зная повадки англичан, приказал своим рыцарям тоже спешиться, чтобы английские стрелы не косили лошадей. Началась тяжелая, изнурительная пешая рубка «стенка на стенку». Чандос предвидел этот сценарий. Он совершил революционное для рыцарской тактики действие — выделил специальный резервный отряд под командованием сэра Хью Калвли. Для средневекового рыцаря сидеть в резерве и смотреть, как другие дерутся и забирают пленных, было высшим оскорблением. Калвли сначала разрыдался от обиды и умо-

лял Чандоса пустить его в бой. Но Чандос жестко ответил: «Хью, либо ты стоишь там, либо ты мне больше не друг».

Когда в разгар битвы основная линия англичан начала прогибаться под яростным натиском французов, Чандос дал сигнал резерву. Свежий, не уставший отряд Калвли ударил французам во фланг. Это решило исход битвы. Французская армия была наголову разбита, а сам великий Бертран дю Геклен был вынужден сдать свой меч кому? Разумеется, Джону Чандосу.

ПРАКТИКУМ ТАКТИЧЕСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ

1. Резерв — это не бездельники, это твоя победа

Никогда не бросай все свои ресурсы в бой в первые же минуты. Каким бы сильным ни был твой стартовый порыв, люди устанут, а техника начнет давать сбой. Умей удержать часть сил в узде, даже если они рвутся в бой и обижаются. Тот, кто нанесет удар последним, забирает всё.

2. Ломай стереотипы, если они мешают делу

Рыцарь должен воевать верхом? Чушь. Если местность болотистая, а у врага куча арбалетчиков — слезай с коня, втыкай колья в землю и работай пешком. Тот, кто слишком держится за «статусные» атрибуты своего ремесла, обычно быстро оказывается со сломанной шеей в придорожной канаве.

3. Уважай достойного врага

Чандос относился к пленным французским дворянам с королевским почтением. Когда он взял в плен дю Геклена, он установил за него честный, хоть и высокий выкуп, и вел себя с ним как с благородным братом по оружию. В результате, когда Чандосу самому требовалась дипломатическая помощь, французская сторона охотно шла на переговоры

Профессионализм Чандоса не уберег его от глупых случайностей, которые подстерегали каждого, кто носил тонны железа на теле. Кончина Чандоса в 1369 году — это трагикомичный пример того, как экипировка может предать своего хозяина. В небольшой стычке у моста Люссак Чандос поскользнулся на мокрой траве. На нем было длинное шелковое сюрко (накидка поверх доспехов) с его гербом. Он запутался ногами в собственных модных полах, потерял равновесие и упал. За несколько лет до этого Чандос потерял один глаз на охоте. Когда он упал на мокрой траве у моста, французский оруженосчик по имени Гийом Боэ де Кальве кинулся к нему и нанес удар треугольным кинжалом (мизерикордией) прямо под забрало шлема — как раз с той стороны, где у Чандоса была слепая зона. Великий стратег Столетней войны, переживший Креси и Пуатье, погиб из-за длинного подола и отсутствия бокового зрения.

Зависть молодых фаворитов. Чандос был стар, опытен и часто ворчал на Черного Принца за его излишнюю жесто-

кость и недалёковидность (например, за резню в Лиможе). Молодые и горячие рыцари из окружения принца считали Чандоса «устаревшим занудой» и постоянно интриговали против него, пытаясь оттереть ветерана от принятия решений.

Резюме главы:

— Война любит хладнокровие, а не эмоции. Тот, кто умеет вовремя остановиться, посчитать стрелы в колчанах своих лучников и оценить рельеф болот, всегда победит того, кто просто громче всех кричит свой девиз.

— Дисциплина бьёт класс. Спешенные английские рыцари, стоящие в одном строю с йоменами-лучниками — это зрелище, которое шокировало французскую аристократию. Но именно этот гибридный подход изменил карту Европы.

— Одевайся по погоде, а не по моде. Длинные шелковые плащи красиво развеваются на ветру во время турнира, но в реальном бою на скользкой глине они превращаются в смертельную ловушку. Даже у титанов есть слепые зоны. Береги свой единственный глаз и никогда не поворачивайся к противнику той стороной, с которой ты его не видишь. Буквально и фигурально.

Глава 5. Как прыгать на коня и всё равно проиграть крестьянам

Переносимся на рубеж XIV и XV веков. Время, когда Столетняя война сделала перерыв на обед, а французское рыцарство решило, что пора вернуть себе статус главных атлетов и законодателей мод Европы. Наш следующий рыцарь — Жан II Ле Менгр, более известный под своим прозвищем Бусико. Если Уильям Маршал был машиной для турниров, то Бусико — это абсолютный чемпион по средневековому кроссфиту, фанатичный пиарщик рыцарских идеалов и человек, чья биография наглядно доказывает: хорошая физическая форма не гарантирует наличие тактического ума.

Жан Ле Менгр унаследовал от отца не только громкое имя (папа тоже был маршалом Франции), но и бешеную, бьющую через край энергию. Бусико решил, что идеальный рыцарь должен быть безупречен физически, и устроил из своей жизни вечный тренировочный лагерь. Его биограф оставил нам подробнейший список ежедневных упражнений Бусико, от которого потеют современные фитнес-тренеры. Жан в полных стальных латах (весом около 25—30 кг) прыгал на коня без помощи стремян, бегал на длинные дистанции, колот дрова тяжелым топором ради прокачки выносливости и — внимание — забирался по изнанке приставной лестницы вверх ногами, подтягиваясь на одних руках в железных ру-

кавицах.

Бусико был настолько предан идее «чистого рыцарства», что основал целый мистический орден — «Орден Белой Дамы на Зеленом Щите». Цель? Защищать права благородных дам, пока их мужья воюют. Женская часть Парижа была в восторге, мужчины мрачно точили топоры. Жан успел повоевать в Пруссии с тевтонцами, съездить в крестовый поход против турок на Балканы и поуправлять Генуей. Он был живым воплощением лозунга «Быстрее, выше, сильнее», завернутым в первоклассную миланскую сталь.

В октябре 1415 года Бусико, будучи уже маршалом Франции, стоял во главе огромной французской армии у деревни Азенкур. Напротив, замерла небольшая, голодная и измученная болезнями армия английского короля Генриха V. Половина английских солдат даже не имела обуви, зато у них были длинные луки. Бусико вместе с коллегами разработал отличный тактический план: обойти англичан с флангов, связать их лучников конницей и методично растоптать. План был хорош на пергаменте, но Бусико забыл, с кем имеет дело. Как только на поле появились тысячи французских графов и герцогов, субординация мгновенно испарилась.

Каждый знатный рыцарь хотел встать в первый ряд, чтобы покрыть себя славой и взять богатых пленных. Началась давка. Рыцари отпихивали отряды самого Бусико, крича: «Пропустите меня, я граф, а ты кто такой?!». В итоге вся эта гигантская железная стена, проигнорировав команды маршала,

ломанулась в лобовую атаку по узкому полю, которое крестьяне только что перепахали под озимые, а ночной ливень превратил в жидкую глину. Закованные в тяжелую броню атлеты Бусико мгновенно увязли по колено. Английские лучники начали засыпать их градом стрел. Те, кто пытался развернуться, падали, на них падали следующие, образуя горы из живых и мертвых тел. Бусико, несмотря на все свои навыки прыжков на коня, оказался зажат в этой каше, сбит с ног и взят в плен обычными английскими пехотинцами.

ПРАКТИКУМ: КАК ЛИЧНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ УСТУПАЕТ КОЛЛЕКТИВНОЙ ТУПИЗНЕ

1. Если твоя команда неуправляема, твои личные навыки равны нулю

Ты можешь подтягиваться на мизинце в латах и знать сто приемов фехтования. Но если твои подчиненные — это банда тщеславных эгоистов, которые клали на твои приказы ради личного пиара, вы проиграете первому же дисциплинированному противнику.

2. Индивидуальный спорт и командная игра — разные вещи

Бусико воспитывал себя как идеального одиночного бойца. Но на посту топ-менеджера армии нужно уметь не махать мечом, а жестко ломать через колено амбиции подчи-

ненных. Маршалу Франции не хватило авторитета (или банальной жестокости), чтобы расстрелять пару непослушных графов перед строем ради укрепления дисциплины.

3. Грязь всегда сильнее фитнеса

Нельзя недооценивать ландшафт. Любая гениальная стратегия разбивается о раскисшую пашню. Если твои войны упакованы по последнему слову техники, но им придется работать в условиях «глубокой глины», их дорогая экипировка станет их же могилой.

Бусико создал культ рыцарского тела, но реальность показала, что у этого культа есть жесткие побочные эффекты: ловушка перетренированности. К сорока годам постоянные прыжки в доспехах и экстремальные нагрузки превратили суставы Бусико в труху. Средневековый кроссфит без спортивной медицины и массажа приводил к раннему артрозу. Бусико искренне верил, что если он доведет тело до идеала, Бог не допустит его поражения. Эта фанатичная вера ослепила его при Азенкуре. Он слишком долго смотрел на войну как на красивый турнир, где побеждает тот, кто лучше тренировался, забыв, что на войне побеждает тот, кто хитрее и безжалостнее. Бесславный финал в эмиграции. Самого тренированного рыцаря Европы англичане увезли к себе на остров. Выкуп за маршала Франции был назначен астрономический. Измученная войной Франция не смогла вовремя собрать деньги, и Бусико — человек, который не мог прожить

дня без движения — шесть лет чах в английском плену, где и умер в 1421 году, вдали от своих тренировочных лестниц и белых дам.

Резюме главы:

— Физическая форма — не замена уму. Прыгать на лошадь без стремян — отличный фокус для привлечения внимания дам, но в реальном бою важнее уметь заставить свою пехоту держать строй.

— Тщеславие губит лучшие начинания. Если каждый в твоём отряде считает себя главной звездой, вы обречены. Рыцарский кодекс чести при Азенкуре сработал как вирус, уничтоживший командное взаимодействие.

— Уважай матчасть и контекст. Голодные английские лучники без обуви победили элиту мирового спорта просто потому, что стояли на сухом пригорке и методично делали свою работу, пока спортсмены тонули в грязи. Пиар должен быть подкреплён результатом. Можно основать десять орденов защиты женщин, но если ты проигрываешь главное сражение своей жизни, в историю ты войдешь как человек, чей шлем послужил отличной подставкой для английского эля.

Глава 6. Как пережить Столетнюю войну

Мы остаемся в XV веке. Если маршал Бусико из предыдущей главы был жертвой рыцарского романтизма и фитнес-фанатизма, то наш следующий герой — это человек, который провел над рыцарством безжалостную работу над ошибками после катастрофы при Азенкуре. Встречайте: Жан (Иоанн) де Бюэй, граф Сансерр, адмирал Франции и человек по прозвищу «Бич англичан». Он не просто выжил в Столетней войне, сражаясь бок о бок с Жанной д'Арк, но и написал главный учебник для профессиональных военных того времени — роман-трактат «Юноша». Это первый в истории случай, когда рыцарь на пенсии сел и честно изложил на бумаге, как устроена война, без соплей, драконов и прекрасных дам.

Рыцарь-реалист Жан де Бюэй родился в семье, которую война косила под корень: его отец и оба дяди остались лежать в той самой липкой грязи под Азенкуром, когда Жан был еще ребенком. Мальчик вырос с четким пониманием: если ты будешь вести себя как дед и прадед — ты проживешь очень ярко, но очень недолго. Жан де Бюэй стал рыцарем нового типа. Он понял, что эпоха стихийных феодальных ополчений, где каждый граф сам себе генерал, окончательно мертва. Он стал одним из создателей первой регуляр-

ной, профессиональной армии Франции, где воины получали постоянное жалование от короля, носили одинаковые элементы одежды и — о ужас! — были обязаны подчиняться приказам командира, даже если этот командир был ниже их родом.

В своей книге «Юноша» Бюэй вывел образ идеального военного, который разительно отличался от стандартов былых веков. Его рыцарь — это не бродячий искатель приключений, а дисциплинированный винтик огромной военной машины. Жан ценил хорошую разведку, снабжение и сытых лошадей гораздо выше, чем безумные кавалерийские наскоки во славу прекрасных дам.

Когда англичане осадили Орлеан, судьба Франции висела на волоске. Жан де Бюэй был одним из ключевых капитанов, оборонявших город. Традиционное рыцарское мышление требовало: «Давайте соберем всех парней, откроем ворота, выедем в чистое поле и покажем этим наглым англичанам, чей бог сильнее!». Бюэй и его соратники (такие как Дюнуа и Ла Гир) сказали твердое «Нет». Они заперлись в городе и превратили осаду в изнурительную, циничную войну на истощение. Жан де Бюэй лично руководил дерзкими вылазками, но их целью было не совершить красивый подвиг, а перерезать линии снабжения англичан. Французы жгли английские продовольственные обозы, топили баржи с зерном на Луаре и устраивали засады на мелкие фуражные отряды врага. Бюэй прекрасно понимал: англичан не нужно побеж-

дать в «честном бою», их нужно просто заморить голодом под стенами крепости.

Когда в город прибыла Жанна д'Арк, принеся с собой мощнейший религиозный подъем, Бюэй сумел направить этот фанатичный порыв в строгое тактическое русло. Пока Жанна вдохновляла солдат лозунгами, Бюэй профессионально рассчитывал углы обстрела для французских пушек и координировал удары по английским фортам. Орлеан был спасен не благодаря безумной отваге, а благодаря сочетанию пиар-эффекта и ледяного прагматизма профессиональных капитанов.

ПРАКТИКУМ РАБОТЫ НАД ОШИБКАМИ

1. Война — это в первую очередь снабжение

Твои бойцы могут быть лучшими фехтовальщиками мира, но если у них кончились сухари, а кони сдохли от нехватки овса, они превратятся в толпу дезертиров. Думай о тыле и логистике прежде, чем отдашь приказ атаковать.

2. Пиши инструкции, пока жив

Если ты накопил уникальный опыт выживания в агрессивной среде — зафиксируй его. Бюэй написал «Юношу», чтобы молодые дворяне перестали совершать глупые ошибки прошлого. Хорошая методичка спасает больше жизней, чем самый толстый доспех.

3. Используй чужой энтузиазм с умом

Когда в твоём коллективе появляется «священный лидер» или идейный вдохновитель вроде Жанны д'Арк, не нужно с ним бороться или крутить пальцем у виска. Оставь ему роль флага, который ведет людей за собой, а сам в это время тихо, профессионально и без лишнего шума обеспечь тактическую поддержку с флангов.

Переход от старого рыцарства к регулярной армии таил в себе новые, сугубо бюрократические и психологические опасности: синдром ненужного ветерана. Когда Столетняя война закончилась, король Людовик XI начал строить абсолютную монархию. Старые заслуженные капитаны, привыкшие к определенной вольнице, стали раздражать корону. Жана де Бюэя, несмотря на все его заслуги перед Францией, в итоге тихо отстранили от дел, лишили должности адмирала и отправили в почетную ссылку в его поместье — государству больше не нужны были герои, ему нужны были исполнительные чиновники.

Когда ты всю жизнь видишь войну как математическую задачу, ты черствеешь. В своей книге Бюэй пишет о сожжении деревень и грабеже крестьян врага как о «необходимых тактических действиях для подрыва экономики супостата». Обратная сторона реализма — полная потеря эмпатии. Для человека, который сорок лет провел в седле под свист стрел и грохот пушек, мирная жизнь в глухой провинции станови-

лась пыткой. Именно от этой экзистенциальной тоски Бюэй и начал писать свои мемуары — это был единственный способ снова пережить те дни, когда он был по-настоящему нужен.

Резюме главы:

— Дисциплина пришла на смену удали. Рыцарь из одиночного супергероя превратился в офицера регулярной армии. Кто не смог перестроиться и принять устав — закончил свои дни на кладбище истории.

— Мори врага голодом, а не пугай манишками. Нарушение логистики противника приносит стопроцентный результат, в отличие от поединков чести, которые ни на что не влияют.

— Оставляй наследие в текстах. Замки могут сгореть, золото — растратиться, но грамотно написанное руководство по ремеслу переживет века и увековечит твое имя лучше любого надгробия.

— Короли переменчивы, война вечна. Помни, что для верховной власти ты лишь инструмент. Как только кризис минует, тебя с большой долей вероятности спишут в утиль, так что позаботься о тихой гавани на старость заранее.

Глава 7. Идеальный кодекс чести

Мы остаемся в XIV веке, в самом начале Столетней войны. Наш следующий герой — человек, который буквально сформулировал правила, по которым должно было жить благородное сословие, и сам же стал главной жертвой этих правил.

Встречайте: Жоффруа де Шарни, человек, которого современники называли «истинным и безупречным рыцарем», автор фундаментальной «Книги о рыцарстве» и первый официальный хранитель знаменитой Туринской плащаницы. Если тебе нужен эталонный пример того, как человек превратил идеологию в культ, а затем эта идеология его сожрала, то Шарни — твой идеальный кандидат.

Жоффруа де Шарни был не просто воякой, он был главным идеологом французского рыцарства своего времени. Пока другие графы просто рубили друг друга в капусту, Шарни сидел при дворе короля Иоанна II Доброго и создавал «Орден Звезды» — элитное братство, которое должно было затмить английский Орден Подвязки и вернуть французам пошатнувшуюся воинскую славу.

Шарни написал подробнейший трактат о том, как должен вести себя благородный муж. Он разложил рыцарские доблести по полочкам с дотошностью монастырского счетовода. По его мнению, высшая форма рыцарства — это не про-

сто победа на турнире ради коней (привет Уильяму Маршалу), а готовность страдать, терпеть лишения и умирать за своего сюзерена и христианскую веру. Король так уважал Шарни, что доверил ему величайшую святыню Франции — Орифламму (главное королевское знамя, священный штандарт из красного шелка). По закону, рыцарь, несущий Орифламму, становился главной мишенью для всей армии врага. Он не имел права выпустить знамя из рук, не имел права отступить и должен был умереть на том месте, где стоит, если ситуация станет критической. Жоффруа принял эту должность с гордостью. Спойлер: зря.

Сентябрь 1356 года. Французская армия короля Иоанна II прижала к реке войско Эдуарда Черного Принца. У французов было колоссальное численное преимущество. Англичане были истощены и даже пытались договориться о мирном отступлении, предлагая вернуть все захваченные замки. Но тут включился рыцарский совет, на котором Жоффруа де Шарни и другие благородные доны заявили: «Какое перемирие?! Нас больше! Это неблагородно — отпускать врага без честного боя! Мы должны растоптать их здесь и сейчас!».

Французская аристократия жаждала красивой, каноничной победы по правилам из книг Шарни. Англичане вздохнули, окопались в кустах и приготовили свои длинные луки. Когда французы пошли в атаку, их встретил свинцово-стрельный ад. Рыцарская конница смешалась, кони гибли, а пешие французские отряды, в которых шел сам король

и Жоффруа де Шарни с Орифламмой в руках, оказались зажаты в узких проходах между изгородями. Началась паника. Многие французские дворяне, сообразив, к чему идет дело, начали тихонько уползать в тыл или сдаваться в плен ради выкупа. Но только не Шарни. Он стоял в самом центре бойни, прикрывая короля. Вокруг него сжималось кольцо английских гасконцев. Шарни методично отрубали элементы доспехов, его кололи копьями, но он продолжал держать Орифламму одной рукой, а второй отмахивался мечом. Жоффруа де Шарни погиб на месте, до последнего вздоха сжимая древко штандарта. Король Иоанн II в итоге был взят в плен, а Франция погрузилась в глубочайший кризис. Идеология Шарни победила его здравый смысл со счетом 1:0.

ПРАКТИКУМ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ

1. Не становись заложником собственных правил

Прекрасно писать красивые хартии, регламенты и кодексы корпоративной этики для подчиненных. Но если ты сам начинаешь слепо верить в безупречность своих догм в условиях меняющегося рынка (или меняющейся войны), реальность быстро и больно щелкнет тебя по носу. Прагматизм всегда бьет догматизм.

2. Красивая доктрина не заменяет тактику

Французы при Пуатье имели все шансы выиграть вой-

ну без единого выстрела, просто согласившись на выгодные условия Черного Принца. Но желание устроить «перформанс во славу рыцарства» привело к национальной катастрофе. Никогда не жертвуй реальной выгодой ради красивого жеста.

3. Брать на себя роль «главного громоотвода» — смертельно опасно

Если ты берешь в руки Орифламму, помни: все стрелы полетят именно в тебя. Твои коллеги могут разбежаться, сославшись на непредвиденные обстоятельства, а ты останешься стоять на месте с красивым куском красного шелка в руках.

Жоффруа де Шарни выстроил идеальный фасад рыцарства, но за ним скрывались вполне осязаемые профессиональные риски. Шарни придумал для своего ордена правило: его члены обязаны были поклясться, что никогда не отступят в бою более чем на четыре шага. В первой же серьезной стычке у замка Форест почти все первые члены ордена (около 90 рыцарей) были методично перебиты англичанами просто потому, что у них не было законного права отойти назад и перегруппироваться.

Шарни искренне верил, что Бог дает победу тем, кто чище духом и строже соблюдает ритуалы. Из-за этого он недооценивал технический прогресс и тактические хитрости врага, считая их «низкими» и недостойными истинного воина.

Быть идеальным рыцарем стоило огромных денег. Шарни приходилось тратить на роскошные пиры для ордена, благотворительность, содержание священников и покупку святых реликвий (той самой плащаницы). В итоге, несмотря на близость к королю, его семья постоянно балансировала на грани долгов.

Резюме главы:

— Кодексы хороши на бумаге, но вредны в грязи. Тот, кто умеет вовремя отступить на пять шагов вместо положенных четырех, живет дольше и в итоге выигрывает войну.

— Не ищи одобрения критиков, ищи результат. Англичане при Пуатье вели себя «неблагородно»: сидели в кустах, стреляли издалека и использовали тактические уловки. Но именно они уехали домой с французским королем в качестве трофея.

— Статус «хранителя святынь» накладывает обязательства, которые могут убить. Если ты назвался эталоном чести, у тебя не останется пространства для маневра, когда ситуация потребует гибкости.

— Самая большая глупость — поверить в собственный пиар. Жоффруа де Шарни создал идеальный миф о рыцаре и сам же принес себя в жертву этому мифу, оставив Францию без армии, без короля и без главного знаменосца.

Глава 8. Королевский подарок

Эталонный рыцарь Эсташ де Рибомон не писал книг, не создавал мистических орденов защиты женщин и не сидел часами над картами. Он был практиком. Большим, невероятно сильным и очень тяжелым практиком. В те времена, когда французская аристократия начала измельчать в придворных интригах, Рибомон оставался тем самым «первобытным» рыцарем, который умел делать только одно: опускать забрало и нестись вперед, сокрушая всё на своем пути. Слава о его физической силе гремела по обе стороны Ла-Манша. Если нужно было пробить стену щитов, выбить ворота или возглавить безнадежную атаку на окопавшихся английских лучников — всегда звали Рибомона. Он был живым воплощением концепции «рыцарского авангарда».

Его карьера — это череда зубодробительных схваток. И самым поразительным фактом в его биографии является то, что его главный, самый громкий триумф произошел в день, когда он проиграл бой и попал в плен. Но сделал он это настолько красиво, что враг аплодировал ему стоя.

В канун нового 1350 года французы попытались тайно, через подкуп, захватить замок Кале, который незадолго до этого отжали англичане. План сорвался: английский король Эдуард III узнал о заговоре, тайно прибыл в замок со своими лучшими бойцами и увязал засаду. Причем король, же-

лая повеселиться и не связывать своих людей придворным этикетом, снял с себя королевские регалии и пошел в бой как обычный рыцарь под знаменем своего капитана Уолтера Мэнни. Французы попали в ловушку, завязалась яростная ночная сеча у ворот города. Рибомон со своим отрядом принял удар на себя. В темноте, в тесноте и суматохе Эсташ сошелся в поединке с неизвестным английским рыцарем. Это была битва титанов.

Рибомон дважды сбивал английского короля (а это был именно Эдуард III!) на колени своими страшными ударами меча. Королевские телохранители в панике пытались оттащить своего монарха, но тот яростно лез обратно в драку. В конце концов, французский отряд был окружен, и Рибомон, оставшись один против толпы, был вынужден сдать свой меч. Вечером того же дня Эдуард III уложил роскошный банкет для пленных французских рыцарей. Король подошел к Рибомону, при всех объявил, что этот парень чуть не отправил его на тот свет, снял со своей головы роскошный жемчужный венец и надел его на шлем Эсташа со словами: «Я объявляю тебя лучшим рыцарем, которого я когда-либо встречал в бою. Я отпускаю тебя без выкупа прямо сейчас, с одним условием: носи этот венец целый год на всех праздниках и говори, что его тебе подарил король Англии».

ПРАКТИКУМ: КАК ПРОИГРАТЬ КРАСИВО

1. Работай так, чтобы конкуренты мечтали тебя перекупить

Рибомон выполнял свои обязанности штурмовика настолько качественно, что даже злейший враг его государства пришел в восторг. Если твои профессиональные навыки вызывают уважение у твоих прямых оппонентов — ты защищен от любых кризисов. Твоя ценность выше, чем текущий контекст.

2. Даже в проигранном деле можно забрать главный приз

Французы провалили операцию по захвату Кале. Но Рибомон уехал домой героем, с королевским золотом на голове и без необходимости платить выкуп. Не опускай руки, если общая стратегия руководства трещит по швам — делай свой личный участок работы так, будто от этого зависит судьба вселенной.

3. Умей признавать силу оппонента

Если твой конкурент или подчиненный проявил высший пилотаж и едва не уложил тебя на лопатки — не пытайся замолчать это или уничтожить его из зависти. Публично признай его заслуги, награди его. Это покажет твою собственную силу и великодушие, а бывший враг станет твоим лучшим ходячим рекламным щитом.

Быть главным «живым тараном» королевства — это рабо-

та с колоссальной амортизацией и гарантированным трагическим финалом. После истории в Кале от Рибомона ждали чудес в каждом бою. Его всегда ставили на самые суицидальные направления. Если ты зарекомендовал себя как человек, который «может пробить головой стену», руководство перестанет искать другие тактические решения и будет просто использовать твою голову вместо стенобитного орудия.

Полная зависимость от физических кондиций. Ударная техника Рибомона требовала идеального здоровья. Стоило ему получить серьезное растяжение, подхватить ревматизм от ночевки на сырой земле или просто постареть — и его главная уязвимость (отсутствие тактической гибкости) стала бы очевидной. Закономерный финал при Пуатье. Рибомон не пережил ту самую битву 1356 года, о которой мы говорили в прошлых главах. Из-за своего статуса «супер-рыцаря» он был назначен в элитный конный отряд, который должен был прорвать позиции английских лучников. Эташ честно полетел вперед, но, в отличие от английского короля, стрелы длинных луков не имели чувства прекрасного и не устраивали банкетов. Рибомон был буквально усыпан английским железом и погиб в первые же минуты атаки, так и не успев никого ударить своим знаменитым мечом.

Резюме главы:

— Личное мастерство спасает репутацию. Даже если твое руководство спланировало худшую операцию в истории,

твое личное безупречное исполнение может превратить поражение в бенефис. Враги могут стать лучшими рекомендателями.

— Честное и жесткое противостояние лицом к лицу вызывает у профессионалов уважение, перешагивающее через границы и государственные интересы. Инструмент одного удара не живет долго. Если твоя единственная стратегия — это яростный лобовой штурм, рано или поздно ты наткнешься на забор с кольями и плотную шренгу стрелков, где твоя сила не будет иметь никакого значения.

— Жемчуг на шлеме не защищает от стрел. Можно быть лучшим рыцарем в мире по версии короля Англии, но если ты идешь в лобовую атаку на окопанную пехоту по приказу бездарных генералов — ты умрешь так же быстро, как и самый последний бедный оруженосец.

Глава 9. Международный рыцарский курорт

Продолжаем наше погружение в пучину рыцарского абсурда и величия. Конец XIV века. Время, когда средневековая система трещит по швам от внутренних противоречий: французские дворяне всё еще думают, что они герои эпических поэм, а мир вокруг них уже стал циничным, сложным и глобальным. Наш следующий герой — Рауль де Куси (не путать с его предком-трубадуром Шателеном де Куси, хотя наш герой унаследовал ту же тягу к красивым жестам). Сир де Куси — представитель одного из самых гордых, богатых и заносчивых родов Франции, чей родовой девиз открыто плевал на королевские титулы: «Я не король, не принц, не герцог, не граф; я сир де Куси!».

Рауль де Куси родился с золотой ложкой во рту и фамильным замком, чья главная башня была настолько огромной, что в ней могла бы поместиться средняя европейская деревня со всеми коровами. Для Рауля рыцарство было не ремеслом ради выкупа (как для Маршала) и не наукой (как для Бюэя). Это был стиль жизни. Высший свет. Каста. Он унаследовал от Жоффруа де Шарни ту самую опасную и почетную должность — право носить Орифламму, главное священное знамя Франции.

Рауль был невероятно богат, безупречно обучен фехтова-

нию и обладал той степенью аристократической спеси, которая заставляла его смотреть на любого человека без шпор как на надоедливое насекомое. Когда в 1396 году венгерский король Сигизмунд кинул клич по всей Европе: «Парни, спасайте, турки-османы прут на Будапешт, давайте устроим грандиозный международный Крестовый поход!», Рауль де Куси одним из первых упаковал свои шелковые шатры, взял Орифламму, тонну золотой посуды, лучших поваров и поехал на Восток. Французская элита отправлялась на эту войну так, словно это был элитный средневековый курорт с возможностью поохотиться на неверных.

Сентябрь 1396 года, крепость Никополь на Дунае. Огромное союзное войско европейских крестоносцев (французы, венгры, немцы, валахи) сошлось с армией османского султана Баязида I по прозвищу «Молниеносный». Опытный венгерский король Сигизмунд, который уже не раз воевал с турками, на военном совете умолял французов: «Господа, пустите вперед мою пехоту и валахов. Они привыкли к турецкой тактике, примут на себя первый удар, а вы — наша главная ударная сила — добьете султана, когда его ряды смешаются». Но тут Рауль де Куси, маршал Бусико (наш старый знакомый из главы 5) и граф де Невер оскорбились до глубины души. Рауль, сжимая древко Орифламмы, заявил: «Чтобы мы, первые рыцари христианского мира, прятались за спинами каких-то грязных венгерских крестьян и валахских пастухов?! Да никогда! Наша честь требует, чтобы мы

шли в первом ряду! Мы растопчем турок сами, а вы можете собирать трофеи!».

Французская конница, обуреваемая жаждой личной славы, проигнорировала приказы главнокомандующего, опустила забрала и галопом понеслась вперед. Они легко смяли первые ряды турецкой пехоты и начали победно кричать, думая, что битва выиграна. Но за холмом их ждала засада: личная гвардия султана и тысячи врытых в землю заостренных кольев. Рыцари Куси наткнулись на эти колья, кони гибли десятками, кавалерия спешилась и превратилась в неповоротливую пехоту. С флангов их зажала элитная турецкая кавалерия. Рауль де Куси яростно дрался, высоко поднимая Орифламму, но международный «курорт» закончился за тридцать минут. Вся французская армия была либо перебита, либо взята в плен.

ПРАКТИКУМ: КАК ТЩЕСЛАВИЕ ГУБИТ РЫЦАРЕЙ

1. Игнорирование местной экспертизы — путь на кладбище

Если ты приходишь со своим уставом на новый, незнакомый рынок или театр военных действий, первое, что ты должен сделать — закрыть рот и слушать местных старожилов (в данном случае — венгров). Тот, кто считает себя самым умным только на основании своего «элитного» статуса в Па-

риже, быстро обнаруживает себя насаженным на турецкий кол.

2. Ложное чувство превосходства ослепляет

Рауль де Куси и его друзья оценивали врага по своим старым меркам, считая турок «неверным сбродом». Но Баязид I был гениальным тактиком с железной дисциплиной в армии. Никогда не недооценивай конкурента, особенно если он «играет на своем поле».

3. Статусность не заменяет функционал

Рауль де Куси вез с собой Орифламму как дорогой аксессуар, подтверждающий его исключительность. Но знамя не дает плюс сто к защите от стрел. Если твоя стратегия говна — красивая символика лишь поможет врагу быстрее сориентироваться, где стоит самый ценный топ-менеджер, за которого можно взять большой выкуп.

Быть ультра-богатым аристократом с Орифламмой в руках на пороге XV века — это значит постоянно находиться в зоне повышенного риска Турецкий султан Баязид, посмотрев на горы трупов своих солдат, пришел в ярость и приказал казнить почти всех пленных крестоносцев (около 3000 человек были обезглавлены перед его шатром). В живых оставили только топ-20 самых богатых французских дворян, за которых можно было получить астрономический выкуп.

Рауля де Куси пощадили, но цена его жизни была настоль-

ко высока, что его семье пришлось распродавать родовые земли, чтобы наскрести нужное количество золота. Для Рауля, выросшего на сказках о победах христианских паладинов, поражение от «сарацин» стало страшным психологическим ударом. Оказалось, что мир устроен совсем не так, как написано в его фамильных свитках, и благородное происхождение не вызывает у турецких лучников никакого трепета. Рауль де Куси так и не вернулся в свой великолепный замок. Ожидая, пока Франция соберет миллионы на его выкуп, он заболел какой-то восточной лихорадкой в лагере для пленных в Бурсе и тихо умер на шелковых подушках султанского плена в 1397 году. Орифламма Франции была утеряна на берегах Дуная.

Резюме главы:

— Спесь — худший тактический советник. Желание быть первым в очереди на славу приводит к тому, что ты первым оказываешься в очереди на плаху. Слушай тех, кто уже наступал на эти грабли. Если венгерский король говорит, что впереди колья — значит, там колья, даже если твой внутренний голос требует немедленно совершить подвиг.

— Дорогой бренд — дорогая расплата. Если ты попал в плен и на тебе доспехи из золота, тебя не убьют сразу, но твои внуки будут выплачивать твои долги до конца своих дней. Эпоха рыцарских «курортов» закрылась.

— Война на Востоке показала, что профессиональные ре-

гулярные армии азиатских империй плевать хотели на европейский куртуазный кодекс. Рауль де Куси умер в плену, доказав, что сир де Куси — это звучит гордо, но очень недолго, если не включать голову.

Глава 10. Как разграбить богатейший христианский город мира

Отматываем колесо истории назад — в самое начало XIII века. Время Четвертого крестового похода. Наш следующий герой — человек, который доказал, что истинный рыцарь должен уметь не только виртуозно колоть копьем, но и мастерски заговаривать зубы, вести переговоры и, если нужно, профессионально грабить христианских братьев ради общего блага.

Встречайте: Жоффруа де Виллардуэн (Geoffroi de Villehardouin), маршал Шампани и автор «Завоевания Константинополя». Если все предыдущие парни из нашего гйда были воинами, спортсменами или теоретиками чести, то Виллардуэн — это эталонный рыцарь-дипломат. Парень, который превратил Крестовый поход в такую грандиозную авантюру, что все современные мастера сомнительных сделок до сих пор нервно курят в сторонке.

Жоффруа де Виллардуэн не хвастался тем, что может прыгать на коня в латах без стремян, и не искал смерти на турецких кольях. Он был умным, хитрым и невероятно красноречивым дворянином. Когда крупные французские бароны решили организовать Четвертый крестовый поход, Жоффруа мгновенно назначили главным по связям с общественностью и логистике. Именно его отправили в Венецию к пре-

старелому и слепому дожу Энрико Дандоло — договариваться о фрахте кораблей для перевозки рыцарского войска в Египет. Венецианцы, бывшие лучшими судовладельцами и самыми прижимистыми купцами Средиземноморья, выставили счет: 85 тысяч серебряных марок.

Когда рыцари собрались в Венеции, выяснилось, что у благородных крестоносцев нет таких денег. Наскребли чуть больше половины. Венецианцы заперли рыцарей на острове Лидо и сказали: «Пока не заплатите — никуда не поплывете, а за еду на острове счет идет отдельно». Рыцарская честь и весь поход оказались под угрозой позорного банкротства. И тут Виллардуэн включил свой гений дипломатии.

Слепой дож Дандоло предложил рыцарям сделку: «Ладно, парни, если у вас нет денег, вы можете отработать долг. Тут недалеко есть христианский город Задар, который бунтует против Венеции. Помогите мне его захватить и разграбить, а я прощу вам остаток долга и отвезу, куда захотите». Для истинного рыцаря нападать на христианский город под знаменем Креста — это абсолютное табу, за которое Папа Римский обещал мгновенное отлучение от церкви. Половина войска взбунтовалась, крича: «Мы подписывались воевать с сарацинами, а не грабить братьев по вере!». Но Виллардуэн вышел на трибуну. Своими сладкими речами он убедил баронов, что «Бог поймет», что Задар — это просто тактическая остановка, необходимая для спасения всего похода, и вообще, без этого они все умрут с голоду прямо в Ве-

неции. Задар был взят и разграблен.

Папа Римский впал в ярость и отлучил крестоносцев от церкви, но Виллардуэн просто скрыл это известие от рядовых рыцарей, чтобы не портить им боевой дух! Дальше — больше. Пока они сидели в Задаре, к ним прибежал беглый византийский принц Алексей и пообещал: «Ребята, помогите мне вернуть трон в Константинополе, а я за это выплачу венецианцам все ваши долги, дам вам кучу золота и 10 тысяч солдат для похода на Иерусалим!». Виллардуэн снова упал баронам на уши: «Смотрите, это же идеальный план! Мы восстанавливаем справедливость, сажаем на трон законного царя и получаем ресурсы!».

В 1204 году крестоносцы подошли к Константинополю — величайшему, богатейшему и, напомним, абсолютно христианскому мегаполису мира. Закончилось всё тем, что рыцари взяли город штурмом, уложили трехдневную тотальную резню, растащили золотые алтари Святой Софии на сувениры, а Византийская империя просто перестала существовать, уступив место Латинской империи крестоносцев. До Иерусалима в итоге никто так и не доплыл, зато все уехали домой сказочно богатыми.

ПРАКТИКУМ: КАК ПРИСЕСТЬ НА УШИ

1. Если проект идет к банкротству — меняй цель, не меняй лозунгов

Если у тебя нет ресурсов на завоевание Иерусалима, найди то, что лежит ближе, защищено хуже и стоит дороже. Главное — продолжать утверждать, что всё это делается ради высшей справедливости и волею Бога. Люди охотно пойдут грабить, если выдать им для этого благородное обоснование.

2. Контролируй информационные потоки

Если к тебе приходит негативная информация, способная разрушить мотивацию команды (например, письмо от Папы Римского об отлучении), — уничтожь письмо. Твоим сотрудникам необязательно знать о юридических рисках, пока они выполняют план по продажам (или штурмуют стены).

3. Напиши историю сам, пока ее не написали выжившие

Виллардуэн после похода сел и написал книгу «Завоевание Константинополя». В этой книге он выставил себя и своих друзей не бандой мародеров, а невинными жертвами обстоятельств, которые до последнего пытались спасти поход, но были вынуждены карать византийцев за их грехи и коварство. Тот, кто первым публикует мемуары, формирует историческую правду.

Быть главным дипломатом и пиарщиком в банде вооруженных до зубов аристократов — дело крайне нервное. Рыцари — парни простые. Когда они понимали, что Вилларду-

эн в очередной раз втянул их в долги перед венецианцами или заставляет плыть не туда, они хватались за мечи. Жоффруа приходилось постоянно лавировать между разгневанной пехотой, хитрыми венецианскими купцами и амбициозными графами. Один неверный шаг на совете — и тебя объявят предателем.

Кармический бумеранг. Созданная на обломках Византии Латинская империя оказалась крайне неустойчивым государством. Французские рыцари, получив греческие земли, моментально расслабились, начали строить там свои замки и тут же попали под удар разъяренных соседей. Первого латинского императора Балдуина вскоре взяли в плен болгары и отрубили ему голову, сделав из нее чашу для вина.

Виллардуэн так и не вернулся в родную уютную Шампань. Ему пришлось остаться на Востоке, чтобы удерживать отвоёванный им кусок пирога (он получил титул маршала Романии и кусок земли во Фракии). Последние годы жизни он провел в бесконечных мелких стычках с местными партизанами-греками и болгарами, пока не умер около 1213 года, понимая, что Гроб Господень так и остался где-то очень далеко.

Резюме главы:

— Язык рыцаря должен быть острее его меча. Умение убедить команду, что разграбление греческого собора — это богоугодное дело, ценится в критический момент выше, чем

умение владеть копьем. Венецианцы всегда в плюсе.

— Никогда не бери кредиты у профессиональных торговцев, если у тебя нет четкого плана погашения. Иначе твой поход превратится в работу на их коллекторское агентство.

— Красивая обертка спасает любую мерзость. Главное — правильно назвать операцию. Не «вооруженный грабеж христианских братьев», а «тактическое импортозамещение ресурсов ради будущих побед».

— Мемуары — лучшее алиби. Если ты совершил что-то сомнительное с точки зрения закона и морали, немедленно садись писать книгу, где ты — главный герой, а все остальные — коварные интриганы. История верит тем, кто оставил рукописи.

Глава 11. Болото Египта

Переносимся в тринадцатый век, в эпоху Седьмого крестового похода. Наш следующий рыцарь — человек, который умудрился стать тенью самого святого короля в истории Европы, записать каждый его шаг и при этом остаться нормальным, приземленным парнем со здоровым инстинктом самосохранения.

Встречайте: Жан де Жуанвиль, сенешаль Шампани и автор знаменитой «Книги святых слов и добрых деяний короля Людовика Святого». Если все предыдущие рыцари из нашего списка пытались казаться супергероями без страха, упрека и лишних мыслей, то Жуанвиль — это первый в истории рыцарь, который честно признался: «Ребята, мне было чертовски страшно, я хотел домой к жене, а мой босс — святой сумасшедший».

Жан де Жуанвиль происходил из знатного шампанского рода, умел носить доспехи и честно выставил королю Людовику IX отряд из одиннадцати рыцарей для похода на Восток. Но Жуанвиль обладал одним редким для XIII века качеством — у него был абсолютно трезвый, ироничный и практичный ум. Судьба свела его с королем Людовиком IX — человеком такой экстремальной набожности, что на его фоне даже монахи чувствовали себя грешниками. Людовик не ел с золотой посуды, омывал ноги нищим, носил влася-

ницу и искренне верил, что если французская армия будет усердно молиться, то стрелы сарацин сами развернутся в воздухе.

Жуанвиль стал для короля идеальным «санитаром реальности». Он искренне любил Людовика, но когда король в порыве благочестия предлагал какую-нибудь очередную тактическую глупость, Жуанвиль мягко, но твердо возвращал его на землю. Он был тем самым парнем в компании, который отвечает за здравый смысл, пока генеральный директор витает в облаках высоких миссий.

Седьмой крестовый поход начался бодро: французы легко взяли египетскую Дамьетту. Но затем армия двинулась вглубь страны и застряла у крепости Мансура, окруженной каналами и болотами дельты Нила. Брат короля, Робер де Артуа, обуянный классической рыцарской спесью, закричал: «Сарацины бегут! Вперед!» — и без приказа короля во главе авангарда ворвался на узкие улицы города. Местные мамлюки только этого и ждали: они заперли ворота и методично вырезали весь французский цвет кавалерии в тесных переулках. Жуанвиль со своим отрядом оказался в самом центре этого ада, зажатый между стенами и рекой. Пока другие рыцари в панике взывали к святым, Жуанвиль хладнокровно оценивал ситуацию. Когда его ранили, а коня под ним убили, он не стал устраивать суицидальную атаку ради красивой смерти. Он сплотил вокруг себя выживших, приказал занять полуразрушенный дом и держать оборону до прихода основ-

ных сил.

Когда вся французская армия из-за антисанитарии, голода и цинги окончательно развалилась, а сам король Людовик попал в плен прямо на походном стульчаке (его мучила жуткая дизентерия), Жуанвиль тоже оказался в лапах мамлюков. На корабле, где везли пленных, сарацины собирались перерезать французам глотки. Один из рыцарей Жуанвиля закричал: «Давайте все сдадимся на милость Бога и падем на колени!». На что Жуанвиль, сохраняя хладнокровие, ответил: «Мы, конечно, сдадимся, но я лично предпочитаю, чтобы нас порезали позже, а не прямо сейчас» — и настоял на переговорах о выкупе. Благодаря его дипломатии и деньгам, которые он вытряс из тамплиеров, король и его окружение были спасены.

ПРАКТИКУМ ПО ВЫЖИВАНИЮ РЯДОМ С КОРОЛЁМ

1. Кто-то в команде обязан сохранять цинизм

Если твой король — фанатик бренда, визионер и свято верит в «миссию компании», найми человека, который будет считать деньги, следить за сроками годности сухарей и проверять, подкованы ли кони. Без приземленного прагматика любой «священный поход» закончится в болоте.

2. Не бойся говорить: «Нет» первому лицу

Король Людовик однажды спросил Жуанвиля: «Что лучше: быть прокаженным или совершить смертный грех?». Людовик ждал канонического ответа: «Конечно, лучше проказа!». Но Жуанвиль честно ответил: «Я лучше совершу тридцать смертных грехов, чем подхвачу проказу!». Король покачал головой, но зауважал Жуанвиля еще больше за отсутствие лицемерного подлизывания.

3. Умей вовремя выйти из провального проекта

Когда Людовик IX через двадцать лет решил организовать Восьмой крестовый поход (который в итоге закончился смертью короля от чумы в Тунисе), он снова позвал Жуанвиля. Но Жан вежливо ответил: «Сир, когда я уезжал в прошлый раз, мои крестьяне разорились, а сам я чуть не сдох. Мой долг перед Богом теперь — защищать моих людей дома. Так что плывите сами». Умей говорить «стоп», если проект пахнет новыми убытками.

Быть трезвомыслящим рыцарем в эпоху религиозного экстаза — задача, полная специфических рисков. За свои честные высказывания и нежелание целовать прах святых при каждом удобном случае Жуанвиль постоянно рисковал нарваться на косые взгляды фанатиков. В рыцарской среде того времени ценилось безумие, а не расчет.

Дизентерийный финал романтики. Жуанвиль подробно описывает, как пахла рыцарская армия в Египте. Вода в реке была полна трупов, люди ели гнилую рыбу, из-за цинги у ры-

царей «загнивали десны, и парикмахерам приходилось срезать мертвую плоть кусками, чтобы люди могли жевать». Вот она, истинная изнанка крестовых походов, о которой молчат трубадуры.

Чтобы выкупить Людовика IX из плена, Жуанвилю пришлось залезть в огромные долги и буквально силой отбирать золото у ордена тамплиеров под личную ответственность. Быть другом короля — значит платить за его тактические просчеты из собственного кармана.

Резюме главы:

— Здоровый эгоизм продлевает жизнь. Жуанвиль прожил почти 93 года — феноменальный возраст для средневекового рыцаря. Всё потому, что он умел вовремя надеть шлем, вовремя снять его и не стеснялся просить попить в разгар боя.

— Визионерам нужны реалисты. Самые успешные союзы складываются тогда, когда у руля стоит святой идеалист, а его правой рукой работает хитрый и циничный сенешаль.

— Правда всегда интереснее пиара. Книга Жуанвиля пережила века именно потому, что он не побоялся описать, как король плакал от бессилия, а сами рыцари дрожали от страха в египетском плену.

— Не возвращайся туда, где тебя чуть не убили. Если первый этап стартапа принес тебе только шрамы, долги и цингу — второй этап лучше пропустить, даже если основатель

бренда уверяет, что в этот раз всё точно взлетит.

Глава 12. Как девять нищих парней создали самую могущественную империю Европы

Отматываем время в самое начало XII века. Время, когда Первый крестовый поход только-только завершился, Иерусалим взят, а по дорогам Святой Земли бродят толпы паломников, которых в кустах поджидают голодные сарацины и беглые каторжники. Наш герой — Гуго де Пейн (Hughes de Rauns), шампанский дворянин и основатель, пожалуй, самого известного, богатого и обросшего мифами стартапа Средневековья — Ордена тамплиеров (рыцарей Храма). Если все предыдущие парни были классическими феодалами, воевавшими за землю или короля, то Гуго изобрел абсолютно новый подвид человека: рыцаря-монаха. Паладина, который молится так же яростно, как рубит головы.

Гуго де Пейн приехал в Иерусалим не для того, чтобы красиво скакать на турнирах. Он был зрелым, хмурым ветераном с хорошими связями в Шампани, который посмотрел на бардак, творящийся в новосозданном Иерусалимском королевстве, и понял: государству катастрофически не хватает патрульно-постовой службы. Паломников грабили прямо на подходах к святым местам.

В 1119 году Гуго и еще восемь его друзей-рыцарей при-

шли к королю Балдуину II и сказали: «Сир, нам не нужны замки и графства. Дай нам угол в своем дворце, и мы дадим обет бедности, целомудрия и послушания. Наша единственная миссия — охранять дороги». Король растрогался и выделил им крыло. Первое время эти парни были настолько бедны, что на двух рыцарей у них была всего одна боевая лошадь (этот образ — два всадника на одном коне — потом станет официальной печатью ордена). Они носили старую одежду, которую им отдавали добрые люди в качестве милостыни. Но Гуго де Пейн был не просто религиозным фанатиком, он был гениальным лоббистом. Он поехал обратно в Европу и подключил к пиару своего родственника — святого Бернара Клервоского, главного интеллектуала и лидера мнений того времени. И тут проект «Тамплиеры» взлетел до небес.

На соборе в Труа в 1129 году Гуго де Пейн и Бернар Клервоский представили Устав Ордена. Это был революционный документ, который полностью перевернул представление о рыцарстве. До тамплиеров рыцарь воевал ради личной славы, выкупа (вспоминаем Уильяма Маршала) и фамильной гордости. Гуго де Пейн стер личное эго ластиком. По его уставу: Рыцарь Храма не имел права на личное имущество (даже письмо от мамы нельзя было прочесть без разрешения магистра). Ему запрещалось украшать доспехи золотом и мехами (только белые плащи со строгим красным крестом). Ему запрещалось отступать в бою, если врагов не было больше, чем три к одному. И главное — рыцарям Храма запре-

щалось брать пленных ради выкупа и самим сдаваться ради выкупа. Только победа или смерть за Христа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.